

DOI: 10.15372/HSS20170113
УДК 930.1; 069

И.В. ЧУВИЛОВА

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И СОХРАНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ: МУЗЕЙНЫЕ РЕШЕНИЯ*

Новый институт культурологии,
РФ, 123056, г. Москва, ул. Васильевская, д. 13, стр. 1

В статье рассматриваются актуальные направления в сфере освоения наследия и сохранения идентичности местных сообществ музейными средствами. Обозначены основные темы, которые определяют сегодня базовый музейный дискурс – земля, семья/личность, порядок/мироустройство. В любой из названных тем преобладает стремление к поиску и сохранению самобытности, использование тех культурных накоплений, которые актуализируют традиционные ценности в противовес быстротечной новизне. В соответствии с данной тематикой рассматриваются специфика и качество тех решений, которые музеи различных профильных групп предлагают своей аудитории. Особое внимание уделяется проблемам научного отбора, критике и интерпретации источников в музейной практике, особенно при работе с разнообразными объектами поликультурного наследия.

Ключевые слова: идентичность, актуализация наследия, поликультурное наследие, музеи, отбор и интерпретация источников.

I.V. CHUVILOVA

ACTUALIZATION OF THE HISTORICAL-CULTURAL HERITAGE AND PRESERVING IDENTITY: MUSEUM SOLUTIONS

New Institute for Cultural Research,
13-1, Vasilevskaya str., Moscow, 123056, Russia

Nowadays changes in the national museum world are caused by both economic conditions and society demands for historical, national and cultural landmarks, desire for self-identity. The dynamics of the museum world changes put questions of managing the heritage, including the theoretical ones – the problems of interpretation, authenticity, scientific content, historicism. Solving these problems is the most important element in organizing the process of the community self-reflection.

The topics, to which museums intently refer since 2000s and that determine nowadays basic museum discourse are those of the world system of life arrangement: land, family/personality, order. In each of the above mentioned topics the urge for searching and preserving identity, using those cultural accumulations that actualize traditional values as opposed to transient novelty prevail.

This subject-matter drastically determines the specifics and quality of the decisions that museums offer to their audience. All museum profile groups and types reflect designated processes one way or another, but in some of them it is the most bright and concentrated. Primarily these are museum complexes combining the characteristics of two or more profiles and types. Essential shifts in the nature of activity and conceptions of development of museum-reserves, local lore and memorial museums mainly occur.

Only scientifically valid criteria for selecting artifacts and objects for museumification and objective view of historical and cultural processes can facilitate creation of vivid, emotionally charged and authentic field of historical memory. Just the problem of scientific selection, criticism and interpretation of sources becomes the most actual one in the modern museum practice, and especially in the work with diverse objects of multicultural heritage. Here a significant role belongs not only to museums but also to the society that is able to self-reflecting about what exactly should be preserved and passed to future generations.

Key words: identity, actualization of heritage, multicultural heritage, museums, selection and interpretation of sources.

*Подготовлена по: Комплексной программе фундаментальных исследований СО РАН № П.2 П, проект «Современные тенденции в актуализации исторического опыта формирования идентичностей в Сибирском регионе».

Ирина Валентиновна Чувилова – канд. ист. наук, руководитель исследовательской группы «Российская музейная энциклопедия», Новый институт культурологии, e-mail: iv112@yandex.ru.

Irina V. Chuvilova – candidate of historical sciences, head of Research group «Russian Museum Encyclopaedia», New Institute for Cultural Research.

Векторы изменений в музейном мире сегодня предполагаются преимущественно в двух направлениях. Прежде всего, изменения обусловлены как экономическими условиями, так и потребностями общества в исторических, национальных, культурных ориентирах, новыми вызовами в деле сохранения наследия, стремлением к самоидентификации. Ряд авторов считают, что создание и развитие музеев зачастую определяются и процессом политическим, поскольку «саморефлексия общества по поводу своей идентичности и мест памяти есть политический вопрос с любой точки зрения...» [1, с. 52]

Динамика изменений музейного мира, прочно связанная с усложнением его структуры, остро ставит перед нами вопросы распоряжения наследием, в том числе теоретические – проблемы интерпретации, подлинности, научности, историзма. Решение этих вопросов играет важнейшую роль в *организации процесса саморефлексии сообщества* [2].

Другое направление и одна из ключевых особенностей настоящего периода – трансформация и расширение понятия «наследие» (появление новых объектов, музеефикация целостной историко-культурной среды, включение нематериального культурного наследия и т.д.), а также расширение коммуникативных практик в презентации этого наследия обществу [3].

Каким же образом проблемы сохранения наследия, его интерпретации и освоения в интересах сообщества реализуются в музейном пространстве?

Прежде всего, необходимо отметить те темы, к которым с начала 2000-х гг. активно обращаются музеи, – именно они определяют сегодня базовый музейный дискурс.

Регионы, культурные и национальные сообщества все чаще обращаются к проблеме сохранения своей уникальной историко-культурной и природной среды. В связи с этим в последние годы процесс музеефикации приобрел ряд особенностей: при сохранении уже включенных в музейную сферу объектов музеефикации изменились либо выявились ярче, чем ранее, его субъекты. В сферу музеефикации все настойчивее включаются темы мирового жизнеустройства: *земля, семья/личность, порядок/мироустройство*. Причем в любой из названных тем преобладает стремление к поиску и сохранению самобытности, использованную тех культурных накоплений, которые актуализируют традиционные ценности в противовес быстрой новизне.

Первенство здесь принадлежит **личности**, которая и как самодостаточное явление, и как центро-стремительная сила, организующая вокруг себя уникальное социокультурное пространство, становится существенным поводом для музеефикации. Одной из характерных особенностей музейной сети России является высокая доля мемориальных музеев – для каждого региона очень важно иметь свои значимые персоналии, свою персонифицированную историю.

Проявить, верифицировать свой культурный слой, составляющий особый пласт культурного насле-

дия в истории большой страны, – цель региональных и национальных сообществ. Стремление к культурной и национальной самоидентификации, к сохранению уникального **миропорядка** привело к созданию новых музеев-заповедников на основе музеефикации археологических, этнографических памятников, а также объектов нематериального культурного наследия. И здесь свою нишу нашли не только музеи крупные, общего исторического профиля, но и локальные музеи малых поселений и «мест обитания». Стремление к преодолению кризиса самоидентификации мы наблюдаем на примерах музеефикации различных субкультур (усадебной, старообрядческой, казачьей и др.).

И, наконец, третья составляющая – **земля, природа**. Природные ландшафты все более осознаются и актуализируются как неотъемлемая часть исторического наследия, в том числе локального. Это определенный ответ на беспокойство за сохранение экологического равновесия, природных сообществ. В этом же смысловом ряду – музеефикация целых средовых и градостроительных комплексов, процесс, который может помочь в решении проблем архитектурного возрождения малых городов России.

Указанная тематика в значительной мере определяет специфику и качество тех решений, которые музеи предлагают своей аудитории. Все профильные группы и типы музеев так или иначе отражают обозначенные процессы. Но в некоторых из них это происходит наиболее ярко и концентрированно.

Прежде всего, это музеи комплексные, соединяющие характеристики двух или более профилей и типов музеев; их количество неуклонно растет. На такой волне возникают новые краеведческие музеи, музейно-выставочные и культурные центры, усложняются функции музеев-заповедников. Музеи пытаются сегодня представить историко-культурное и природное наследие как единое пространство человеческого бытия: пришло осознание среды как части наследия. Происходят существенные сдвиги в характере деятельности и концепциях развития ряда музеев, главным образом – **музеев-заповедников**. Установка на тщательное восстановление взаимосвязей, существовавших между элементами среды, возрастающая роль таких составляющих среды, как микрорельеф, флора, фауна и другие, включение местного населения в музейную деятельность в качестве полноправного партнера характеризуют их деятельность; все большее значение приобретают сохранение и реконструкция традиций, форм деятельности, элементов образа жизни. Музеи как бы добывают игнорируемый ранее аксиологический ресурс, который становится основанием для идентификации сообществ. Акты саморефлексии способствуют упрочению коллективной идентичности, сохранению мест памяти и актуализации наследия – в этом и состоит, главным образом, миссия музеев сегодня, в том числе миссия музеев-заповедников.

Одним из успешно работающих музеев-заповедников России является историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы». В проекте

этого музея «Фольклорное наследие Заонежья: изучение, сохранение, популяризация» авторы через презентацию фольклорного наследия вышли на персонафикацию малой истории, представив не только песню как нематериальный объект наследия, но и сказителей и песенников, целые династии края. Тем самым исполнителю мастерству приданы вполне реальные черты конкретных личностей, воссозданы особенности быта и особой среды, уклада жизни и проч. Закономерным результатом такой работы стало и исследование о династиях русских сказителей Заонежья, работа фольклорно-этнографического театра музея и возрожденные, реконструированные им не только песня, танец, игры, но исполнительская традиция Олонецкого края.

Объединяющей местное сообщество является деятельность Всероссийского мемориального музея-заповедника писателя В.М. Шукшина в с. Сростки на Алтае. Созданный в 1978 г., сегодня он является учреждением, которое инициирует и реализует практически все социокультурные проекты в этом селе. Музей и благодаря ему имя В.М. Шукшина крепко встроены в жизнь местного сообщества. Здесь создан многоуровневый комплексный проект мемориализации родины выдающегося земляка. По сути, это средовой музей, включающий мемориальные объекты (школу, мемориальные дома), средовые объекты (сельские улицы, систему застройки), памятники природы; частью этого *пространства памяти* являются люди, знавшие писателя, они поддерживают живую связующую нить поколений. Эти выстроенные музеем реалии значимы не столько количественным ресурсом для развития территории, сколько ресурсом человеческим: в данном случае инициатива развития исходит также от местного сообщества, которое было включено в активную социокультурную работу по созданию нового культурного текста.

Такой подход к сохранению мест памяти, к возрождению элементов и традиций традиционной культуры и к актуализации этого наследия укрепляет коллективную идентичность сообщества, развивает ее.

Например, целью музейной деятельности в Нижневартовском районе Ханты-Мансийского автономного округа провозглашено не только *сохранение*, но и *«изобретение»* новых традиций, т. е. *развитие культуры*, что ставит музеи на передний край культуры и социообразующей деятельности. Эти намерения реализуются в деятельности первого национального музея на территории района – Культурно-этнографического парка-музея с. Варьеган; Этнографического музея-театра пос. Аган, который работает с нематериальным наследием – памятниками фольклора аганских хантов. Таким образом, музеи способствуют формированию современного образа традиционной культуры, культурной и национальной идентичности, создавая ориентиры для местного сообщества и соответственно позиционируя себя в поликультурном пространстве.

На этой волне **местные краеведческие музеи**, музеи малых городов начинают более интенсивно ра-

ботать со средой, а некоторые из них трансформируются в музеи-заповедники, вбирая в зону своей ответственности окружающее пространство (например, Дмитровский, Елабужский, Касимовский музеи-заповедники).

Зачастую краеведческие музеи с трудом находят гармоничное равновесие между представлением локальной истории, с одной стороны, и отечественной истории – с другой; между традиционными национальными – и цивилизационными ценностями. Диапазон решений в нашей стране довольно широк – откровенно мифологизированные музеи, с придуманной, сконструированной идентичностью, которая совершенно не затрагивает местное сообщество и предназначена для туристов (некоторые музеи в Мышкине, например); традиционные музеи местного края с показом природы, социальной истории и культурных процессов, среди которых имеются качественные и вполне жизнеспособные образцы (Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова); попытки создать новое пространство краеведения в ракурсе культуры повседневности (Дмитровский музейно-выставочный центр).

Особо надо отметить, что столь различные примеры объединяет внимание локальных музеев к среде, взгляд за музейные стены. Музей в Минусинске, старый город, камерность русской провинции, южно-сибирский пейзаж – все это и есть *комплексное* историко-культурное и природное наследие, о котором мы говорим. Музеи любого типа и профиля сегодня пытаются стягивать под свои знамена, включать в орбиту своей миссии фрагменты городской и сельской среды, архитектурные и природные памятники – путем создания музейных городков и музейных кварталов, иногда просто небольших площадок, выполняя тем самым роль собирателей культурных земель. Эта новая социокультурная роль музея – свидетельство не только наших надежд, но и наших тревог. Невозможно представить музей (например, Минусинский) как отдельную культурную единицу, вырванную из контекста, из среды, из набора ценностей, которыми более 100 лет дышит местное сообщество. Потому так печальны утраты последних лет в городской архитектуре, в природных комплексах на всем пространстве страны.

Музей в Дмитрове (Московская обл.) весьма гармонично представляет к показу микс из культуры повседневности и социальной истории (по словам авторов концепции, она разработана по принципу диалога сословных культур), а еще он активно включен в среду, в том числе в средневековую среду поселения, благодаря использованию средового компонента как неотъемлемой части идентичности¹.

Так же неразрывно связан с окружающим миром Национальный музей имени А.В. Анохина в Горно-Алтайске, который пока еще находится в поиске своего

¹ С 1996 г. – музей-заповедник; в 2004 г. открылась новая экспозиция «История, быт и художественная жизнь края XVIII – XXI вв.».

экспозиционного стиля (языка), но уже демонстрирует ряд удачных находок в презентации регионально-го наследия. На наш взгляд, опорная площадка, точка отсчета для этого музея и жителей республики – это экспозиционный комплекс «Плато Укок», от которого могут раскручиваться увлекательные повествования об истории, о природной неповторимости и самобытной культуре народа.

Есть и небольшие краеведческие музеи, которые в силу различных трансформаций (прежде всего, связанных с утратой аутентичной среды во внешнем пространстве) могут работать только с теми коллекциями и предметами, которые отложились в их фондах. Именно сюда за особой атмосферой, нарративом местной истории приходят посетители. Таков, например, небольшой музей «Заельцовка» Заельцовского района г. Новосибирска. Здесь создана удивительная атмосфера доброжелательности, музей готов щедро поделиться самым интересным, сегодня это востребованное место для жителей данного городского района, воспринимающих музей как рассказ о самих себе, о своих родителях, соседях, знакомых. Это чувство узнавания, самоидентификации, фиксирование самого себя в определенной точке пространственно-временного континуума очень важно для установления полноценной коммуникации – межкультурной, межпоколенной и т.д.

Мемориальные музеи традиционно имеют самое прямое отношение к формированию идентичности сообществ, поскольку хранят наиболее аттрактивные и достоверные свидетельства коллективной памяти. Персонализация истории, ее антропологический вектор особенно важны сегодня для развития регионов. Среди таких проектов особую значимость приобретают те, которые способствуют поддержанию культурной самобытности, в которых личность становится важным стимулом для обсуждения социально значимых вопросов и маркировки культурного пространства.

Внимание к жанру биографии сегодня особенно велико, и изучение биографии выдающегося соотечественника (при этом порой выдающегося, но мало или неизвестного) становится частью акта самопознания. В лучших проектах, реализованных на музейных площадках, биографии отводится не только и не столько вспомогательная роль как комментарий к творчеству, но и значение самостоятельного *текста*, некой точки в духовном развитии социума, общности, субкультуры.

Мемориальные музеи также тяготеют к комплексности, многофункциональности, наравне с собственно музейным пространством здесь начинают функционировать библиотеки, кружки, мастерские, создаются театральные площадки. При некоторых музеях развиваются виды хозяйственной деятельности, традиционные для данной местности, – происходит фиксация не только личного пространства быта и бытия, но и элементов материальной и духовной культуры, традиций. В результате образ конкретного места благо-

даря Гению, пребывавшему здесь когда-то, становится многомерным пульсирующим пространством.

К примеру, создание музея первого алтайского художника Г.И. Чорос-Гуркина в с. Анос Чемальского района активизировало территориальное развитие этого района Республики Алтай (проект начал осуществляться в 2006 г.). Проект, популяризируя местное художественное наследие, направлен, прежде всего, на работу с местным сельским сообществом. Для жителей с. Анос его создание невозможно переоценить: не везде есть возможность взаимодействовать с подлинным искусством, высокими образцами художественной культуры и центром обучения ремеслу. Музей возрождает с. Анос как культурный центр Алтая и Сибири.

Ряд мемориальных домов и усадеб, в свою очередь, преодолевают свою замкнутость благодаря персонализации, расширяя и концептуализируя пространство. Так, рассказ о русском поэте немыслим в Музее-заповеднике М.Ю. Лермонтова в Пятигорске без сохранения и частичной музеефикации объектов историко-культурного и природного наследия, фрагментов городской среды, т.е. важнейшей части местной истории. Вместе с тем, именно этот музей взял на себя функцию формирования коллекции современного искусства, встраивая работы местных художников в контекст городской культуры, развитие которой в первой половине XIX в. было связано в том числе с именем поэта (к примеру, состоялась успешная выставка «Кавказские параллели», в которой принимали участие молодые художники из разных регионов Северного Кавказа).

Однако известны примеры и другого рода, когда попытка соотнести личность и историю, коллективную память, напротив, оборачивается проблемой идентификации сообщества, сжимая и обедняя культурное пространство.

Именно во время кризиса идентичности создаются мифы. В случае с уральским наследием писателя П.П. Бажова этот миф перекроил локальную историю и идентичность дважды. Первый раз – в 1930-е гг., когда Бажовым был создан новый образ и новая история Урала: в ее основу была положена такая форма коллективной памяти, как сказка². Бажов наделил регион полноценной мифологией, способствовал формированию **новой** региональной идентичности, «превратив край металлургов в край гранильщиков», а людей – в сказочных героев. Второй раз мифологизация коснулась культурного наследия региона в целом: мемориализация Бажова началась сразу после его кончины – был музеефицирован дом (ныне – Мемориальный дом-музей Бажова в Екатеринбурге); позже выстроен новый дом в Сысерти – Дом-музей Бажова (по сути, центр народного творчества). Даже бюст Бажову уста-

² О сказках П.П. Бажова (сказка – «свое понимание событий в границах чужого видения происходящего») и мифологии вокруг сказочника см.: Литовская М.А. Гений места П.П. Бажов. Доклад на конференции «Гоголевские чтения», М., 2011.

новили на месте памятника Петру I, а кроме того, имеются мемориальные доски, его именем названы улицы, есть брендовые товары и услуги и т.п. Развивать прочие идентичности, пока не появится и не будет раскрыт другой гений из этого места, обычно не удается – территория занята.

В этом, кстати, таится опасность брендинга территорий – поскольку всегда вместо полифоничного культурного пространства мы можем получить фрагмент «шагренево́й кожи», пусть и прекрасной выделки. Кризис идентичности 1990-х – начала 2000-х гг. породил немало подобных экземпляров. Отголоском этого кризиса³ явилось создание «Ельцин-центра» в Екатеринбурге – новой мифологии, параистории, «fiction, завернутого в исторический фантик» (Я. Шимов). Как этот миф будет раскручиваться дальше, покажет время. Сегодня мы наблюдаем, как умело созданные «музейные» продукты навязывают посетителю прочитанную по-своему (смоделированную) историю – и на экспозиционных площадках, и в сопровождающих их программах. Только речь идет не об уральцах, а о народе и истории всей страны.

В значительной мере такие примеры представляют собой проявления постмодернизма: мифологизация, фрагментарность знания, миграция в сторону массовой культуры и доминирование формы над содержанием. Но целостность культуры обретается только на содержательном уровне, поэтому постоянно приходится говорить о том, что с этим содержанием надо грамотно и целенаправленно работать. Только научно обоснованные критерии отбора памятников и объектов для музеефикации, объективное видение исторических и культурных процессов могут способствовать созданию живого, эмоционально насыщенного и достоверного поля исторической памяти. Именно проблема научного отбора, критики и интерпретации источников становится сегодня наиболее актуальной в музейной практике, особенно в работе с разнообразными объектами поликультурного наследия.

Эта работа может способствовать творческим открытиям в музейных залах, а может превратить их в скучные молчаливые пространства, может актуализировать наследие, способствовать поддержанию и развитию идентичности, а может повлечь за собой мани-

пуляцию общественным сознанием и, соответственно, понижение градуса социальной ответственности.

И здесь значимую роль играют не только музеи, но и общество, которое способно саморефлектировать «по поводу того, что именно необходимо сохранить и передать последующим поколениям из их воспоминаний и идентичности... Только коллективная идентичность, определяемая в рамках демократического процесса, может быть привлекательной и воспринятой всеми членами этого сообщества. Только послание, корреспондирующее с подлинной идентичностью местности и ее людей, может быть воспринято посетителями» [1, с. 47]. Общество тоже должно формировать и активно транслировать свою позицию, побуждая институции, в том числе музейные учреждения, к взаимодействию. В диалоге и сотрудничестве мы получаем шанс в непростых современных условиях сохранить и расширить горизонты культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ваннини М.К.* Музеи под открытым небом: полиморфная феноменология. Ситуация в Италии // Музеи-заповедники – музеи будущего: Междунар. науч.-практ. конф. Елабуга, 2015. С. 45–61.
2. *Шелегина О.Н., Куперштох Н.А., Запорожченко Г.М., Покровский Н.Н.* Идентичность локальных научных сообществ: опыт формирования и трансляции (по материалам Новосибирского научного центра СО РАН) // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 3. С. 117–122.
3. *Чувилова И.В.* Классификация музеев и проблемы наследия // Музей. 2009. № 5. С. 20–25.

REFERENCES

1. *Vannini M.K.* Open air museums: a polymorphic phenomenology. The situation in Italy. *Muzei-zapovedniki – muzei budushchego: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. Elabuga, 2015, pp. 45–61. (In Russ.)
2. *Shelegina O.N., Kupershtokh N.A., Zaporozhchenko G.M., Pokrovsky N.N.* The scientific identity of local communities: the experience of formation and translation (on data of Novosibirsk scientific center, SB RAS). *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2016, vol. 23, no. 3, pp. 117–122. (In Russ.)
3. *Chuvilova I.V.* Museums classification and the heritage problems. *Muzei*. 2009, no. 5, pp. 20–25. (In Russ.)

Статья принята редакцией 18.12.2016

³ Безусловно, появление данного объекта на музейной карте страны вызвано целым рядом многообразных факторов, и это тема для отдельного серьезного разговора.